

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
УГОЛОВНОГО ПРАВА И
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

Б. Б. Тангиев

КРИМИНОЛОГИЯ

**КОНТРОЛЬ
И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ**

ББК 67.407; 67.408

T18

Редакционная коллегия серии

«Теория и практика уголовного права и уголовного процесса»

А. И. Бойцов (отв. ред.), *Н. И. Мацнев* (отв. ред.), *Б. В. Волженкин*,
Ю. Н. Волков, *Ю. В. Голик*, *И. Э. Звечаровский*, *В. С. Комиссаров*,
В. П. Конахин, *А. И. Коробеев*, *Л. Л. Кругликов*, *С. Ф. Милоков*,
М. Г. Миненок, *А. Н. Попов*, *М. Н. Становский*, *А. П. Стуканов*,
А. Н. Тарбагаев, *А. В. Федоров*, *А. А. Эксархопуло*

Рецензенты:

В. М. Боер, доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент МАН ВШ, заслуженный юрист Российской Федерации

А. М. Воронцов, доктор технических наук, профессор,
главный научный сотрудник НИЦЭБ РАН

Д. В. Ривман, доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ, заслуженный работник МВД РФ

И. А. Соболев, доктор юридических наук, профессор, почетный работник
высшего профессионального образования РФ,
действительный член Русского географического общества

T18

Тангиев Б. Б.

Криминология: Контроль и противодействие экологической преступности. — СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. — 342 с.

ISBN 5-94201-500-7

В работе впервые в российской и международной практике изложена концепция экокриминологического мониторинга на основе геоинформационных систем. Рассматриваются проблемы экопреступности и пути противодействия ей с помощью информационно-криминологических технологий.

Представлены разработанные автором способы выявления, управления, оценки и прогнозирования экокриминогенной ситуации с помощью автоматизированных систем экокриминологического мониторинга, а также методы проведения экокриминологической экспертизы.

Книга предназначена для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов, а также юристов-практиков, экологов, экспертов и других специалистов, интересующихся проблемами обеспечения экологической безопасности и противодействия экологической преступности. Может быть использована в качестве учебного пособия.

ББК 67.407; 67.408

*Настоящее издание осуществлено при информационной и финансовой поддержке профессора Калифорнийской Международной Академии наук, советника президента Олимпийского комитета России, чемпиона мира и Европы по вольной борьбе и профессиональному рестлингу, заслуженного мастера спорта СССР, заслуженного тренера РФ **Евлоева Вахи Суламбековича***

© Б. Б. Тангиев, 2006

© Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006

ISBN 5-94201-500-7

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	8
Глава 1. Понятие экокriminalологии.	
Предмет и система	16
1.1. Понятие экокriminalологии, обусловленное новой парадигмой. Научно-понятийный аппарат.....	–
1.2. Предмет и система специального курса — экокriminalологии	27
1.3. Объект экокriminalологического исследования и его специфика	45
Глава 2. Информационно-криминалогическая технология выявления, управления, оценки и прогнозирования экокriminalогенной ситуации с помощью геоинформационных систем	50
2.1. ГИС и концепция эффективного контроля преступности	–
2.2. Экокriminalологический аспект задачи управления окружающей средой	53
2.3. Архитектура и основные задачи ГИС и построение на этой основе ГИКС (ГИЭКС)	62
2.4. Проблемы правового обеспечения информации для ГИЭКС при проведении КОВОС	76
2.5. Геоинформационная экокriminalологическая база данных (ГЭКБД)	89
2.6. Принципы и методика построения геоинформационной модели территории	94

Глава 3. Диагностирование эокриминогенной ситуации в регионе на основе автоматизированных систем эокриминологического мониторинга (АСЭКМ).....	101
3.1. Концептуальные основы экологической доктрины Российской Федерации в решении криминологических задач	103
3.2. Эокриминологический мониторинг как реализация криминотехнического диагностирования	108
3.3. Эокриминогенные ситуации, связанные с факторами воздействия экопреступности на окружающую среду.....	114
3.4. Криминологическое моделирование экологических процессов с использованием математических методов.....	131
Глава 4. Криминологические модели оценивания и прогнозирования пространственно-временных полей концентрации загрязнений как производные детерминанты экопреступности	140
4.1. Модели переноса загрязнений в атмосфере.....	141
4.1.1. Особенности моделирования процесса переноса загрязнений в атмосфере.....	–
4.1.2. Расчет полей загрязнения в регионе при заданных метеопараметрах и источниках загрязнения	144
4.1.2.1. Гауссова модель рассеяния радионуклидов в воздухе	146
4.1.2.2. Модель градиентного переноса (К-теория)	149
4.1.2.3. Упрощенные методы расчета рассеяния примеси в атмосфере	151
4.1.3. Локализация источников загрязнения по данным измерений	152
4.1.4. Интерполяция данных измерений концентрации загрязняющих веществ в отдельных точках на всю территорию.....	155

4.1.5. Оптимизация расположения детекторов, измеряющих концентрации загрязняющих веществ.....	157
4.2. Модели динамики рек и переноса загрязнений в поверхностных водах.....	159
4.2.1. Особенности моделирования переноса загрязнений в поверхностных водах.....	–
4.2.2. Моделирование переноса загрязнений в речной воде при заданных источниках загрязнения	161
4.2.3. Моделирование переноса загрязнения в водохранилище.....	163
4.2.4. Локализация источника загрязнения и построение поля концентрации загрязняющих веществ в речной воде....	164
4.3. Модели гидрогеологических процессов	165
4.3.1. Особенности моделирования переноса загрязняющих веществ в подземных водах	–
4.3.2. Определение полей концентрации загрязняющих веществ по заданным источникам загрязнения	168
4.4. Модели переноса влаги и загрязнений в почвах.....	169
4.5. Модели процессов, протекающих на стыке природных сред.....	171
4.5.1. Выведение химических веществ из атмосферы на поверхность земли	–
4.5.2. Формирование водного и вещественного стока с водосбора.....	172
4.5.3. Взаимодействие природных вод с породами и воздухом.....	–
4.6. Модели обработки данных дистанционного зондирования.....	173
4.6.1. Коррекция атмосферной дымки.....	–
4.6.2. Контроль состояния растительности и почвы	174
4.6.3. Контроль качества атмосферного воздуха.....	177

Глава 5. Геоинформационная модель экокriminalогенной ситуации в регионе с высокой концентрацией промышленных предприятий	178
5.1. Формирование информационной базы данных о территории региона.....	179
5.2. Геоинформационная база данных о территории региона	184
5.3. Информационные слои, получаемые в результате моделирования экокriminalологических процессов	187
5.4. Комплексная оценка экокriminalологической обстановки	191
5.4.1. Преступное загрязнение атмосферы	194
5.4.2. Оценка качества атмосферного воздуха в Санкт-Петербурге	197
5.4.3. Загрязнение водной среды. Криминалогический аспект	206
5.4.4. Загрязненность водной среды Санкт-Петербурга	210
5.4.5. Преступное загрязнение почв. Порча земли.....	222
5.4.6. Степень загрязнения почвогрунтов в Санкт-Петербурге	224
Глава 6. Экономико-правовой информационный слой в автоматизированной системе экокriminalологического мониторинга	233
6.1. Нормативно-правовое обеспечение деятельности в области охраны окружающей среды, природопользования и обеспечения экологической безопасности.....	–
6.2. Функциональная модель госэкоконтроля (уровень организаций).....	243
6.3. Оценивание эколого-экономической устойчивости региона.....	250

Глава 7. Международная экологическая криминология (INTERNATIONAL OIKOSKRIMENLOGOS). Международно-правовые приоритеты борьбы с транснациональной экологической преступностью	263
Заключение	287
Литература	291
Приложения	319

Глава 1

ПОНЯТИЕ ЭКОКРИМИНОЛОГИИ. ПРЕДМЕТ И СИСТЕМА

1.1. ПОНЯТИЕ ЭКОКРИМИНОЛОГИИ, ОБУСЛОВЛЕННОЕ НОВОЙ ПАРАДИГМОЙ. НАУЧНО-ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ

Накопленный опыт исследований по решению комплексных криминологических, уголовно-правовых проблем в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, а также дальнейшая беспрецедентная необходимость экологизировать правовые приоритеты России послужили научной основой формирования нового междисциплинарного направления криминологии — природопользования и охраны окружающей среды — «Экологической криминологии» (oikoskrimenlogos).

Экокриминология как новое научное направление зарождается на стыке многих отраслей знания, образуя своего рода «экокриминологический правовой комплекс», включающий и использующий методы и знания, накопленные, прежде всего, криминологией, уголовным правом, экологическим правом, социологией, биологией, психологией, философией, техникой, информатикой, медициной и другими науками, которые характеризуются определенной предметной и концептуальной целостностью, своими собственными исследовательскими средствами.

В настоящее время невозможно правильно решать проблемы экологической преступности и возрастающего рецидива по отдельным составам экологических преступлений на основе традиционных

методов. Более того, использование устаревших методов для решения усложнившихся задач по предотвращению экологической катастрофы может привести к негативным последствиям и необратимым процессам, определяющим фактором которых является экологическая преступность, а также причины и условия, ее порождающие.

Первая половина XXI века, несомненно, продемонстрирует всю остроту этих проблем и приоритетные направления, очевидные уже сейчас для большинства стран мира, что подтверждается многими фактами и данными. Структурной особенностью решения таких проблем в развитии любого цивилизованного правового государства является их комплексность. Иными словами, она может быть представлена в виде конгломерата, включающего в себя криминологию (со всеми составляющими уголовно-правового цикла), экологию и политику.

Дальнейшее устойчивое развитие общества и гражданина в благоприятной окружающей среде практически невозможно без экологизации, в первую очередь, конституционных норм. Данные нормы определяют не просто правовое государство как таковое, а конституционное эколого-правовое государство, где основная ответственность за охрану окружающей среды будет лежать на государстве, которое непосредственно отвечает перед гражданами за надлежащее обеспечение всех составляющих окружающей среды. Следующая задача — поиск новых, отвечающих уровню международных требований (а в ряде случаев и опережающих) экологически безопасных технологий, что должно стать приоритетным направлением в развитии науки и техники. Далее необходимо последовательное создание, при необходимости усовершенствование, социально-правовых и политических институтов, основной доминантой деятельности которых будут принципы «экологичности» и «экологизации».

В достижении искомых результатов значимую роль должны играть также новые научные направления и разработки, которые будут носить не только теоретический, но и прикладной характер.

Государство, осуществляющее регулирование тех или иных общественных отношений, без должной экологизации будет, в конечном счете, несостоятельным, недостроенным элементом. В противном случае, при должной степени экологизации и самодостаточности экологичности, процесс регуляции определенных общественных отношений становится обременительным без использования эко-

криминологических и других механизмов. Отсюда квинтэссенцией (содержательной сущностью) экологической криминологии является сама окружающая среда (в первую очередь, природа), а в ней — рачительное, эффективное использование природно-ресурсного потенциала с необходимым сохранением и возобновлением качества окружающей среды, которого невозможно достичь без научной, познавательной (исследовательской) деятельности по изучению экологической преступности, причин и условий, порождающих экологические преступления, экологический терроризм, экологические диверсии, экологическую коррупцию и т. п., наконец, личность экопреступника.

Проведенные исследования не только подтвердили, но и более убедительно доказали постулат, выдвинутый великим русским ученым В. И. Вернадским¹. Он установил, что с увеличением масштабов и интенсивности деятельности человечество в целом превратилось в мощную геологическую силу. Это обусловило переход биосферы — той земной оболочки, где только и может существовать жизнь, — в качественно новое состояние.

Действительно, увеличившиеся масштабы и интенсивность деятельности, которые находят выражение в антропогенном и техногенном воздействии человека на окружающую среду, представляют собой мощную геологическую силу. И мог ли В. И. Вернадский предполагать, что эта сила будет носить криминологический характер, т. е. на каком-то эволюционном перерождении превратится в криминогенную силу, которая приведет земную оболочку из качественно нового состояния в иное, приближенное к экологической катастрофе.

Парадокс состоит в том, что глобальная криминогенная ситуация каких-нибудь 30–40 лет назад могла показаться невероятной, хотя бы потому, что человек — всего лишь биологическая разновидность фауны, отличающаяся от «братьев меньших» своим разумом. И мог ли кто-то предположить, что здравомыслящий “*Homo sapiens*”, прекрасно осознавая, что биосфера — это та часть земной оболочки, где только и может существовать жизнь, поставит под

---

¹ Вернадский В. И. Биосфера: Избранные труды по биогеохимии. М.: Наука, 1967. С. 24.

угрозу дальнейшее устойчивое развитие качественной составляющей этой биосферы.

Между тем выдающийся ученый В. И. Вернадский прогнозировал обусловленный переход биосферы под воздействием мощной геологической силы, которую представляет человечество, в качественно новое состояние. По всей видимости, ключевым здесь является «качественно новое состояние». Сегодня данное понятие трактовали бы, исходя из ст. 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды», в более широком понимании — как *благоприятная окружающая среда* — окружающая среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов. Также «качественно новое состояние» включало бы и *качество окружающей среды* (ст. 1 ФЗ «Об охране окружающей среды») — состояние окружающей среды, которое характеризуется физическими, химическими, биологическими и *иными* показателями и (или) их совокупностью. Здесь, на наш взгляд, уместно отметить, что, говоря об иных показателях, законодатель, несомненно, подразумевал и криминологические показатели и (или) их совокупность, что может выражаться как совокупность экокriminalологических показателей (параметров и т. п.).

Таким образом, обеспечение благоприятной окружающей среды и достижение ее качества не представляются возможными без тщательно разработанной экокriminalологической системы:

- 1) экокriminalологического прогнозирования;
- 2) экокriminalологического планирования;
- 3) экокriminalологического моделирования;
- 4) геоинформационных криминологических технологий;
- 5) автоматизированного экокriminalологического мониторинга;
- 6) экокriminalологической экспертизы.

В связи с этим приходится констатировать, что мнения многих ученых в целом сводятся к тому, что время качественных, оперативных и эффективных решений насущных правовых, эколого-криминологических проблем, особенно глобальных, пока не пришло, и такая позиция во многом сопряжена со степенью осознания другого значительного фактора — несводимости решения указан-

ных проблем к решениям отдельных отраслевых комплексных специфических задач, в первую очередь криминологического характера, средствами традиционных научных дисциплин.

В настоящее время в мировой науке всевозрастающее внимание стало уделяться исследованию проблем взаимодействия общества с различными экосистемами, влиянию человека на экосистемы и обратной реакции окружающей среды как на самого человека, так и на других представителей флоры и фауны, а также на различные институты цивилизации.

Казалось бы, что может быть более ясным и выходящим за дискуссионные и полемические рамки, чем тот очевидный факт, что главенствующая детерминантная составляющая (образующая) экологической проблемы лежит в криминологических корнях и, соответственно, эта проблема должна решаться на основе эколого-криминологического, эмпирического познания всей совокупности условий, причин зарождения (возникновения) до всходов, динамики развития и перехода в конечную фазу — экопреступности. Наиболее наглядным биопримером здесь может послужить стадия зарождения куколки и превращение ее в бабочку определенной окраски — только после этого возможно определить ее вид.

Прежде чем сформулировать основные понятия, которые взяты за основу нового научного направления, автор настоящей работы хотел бы обратить внимание на то, что во многих случаях в формулировании того или иного понятия используются такие образующие слова и приставки, как «экологический», «эколого-», «эко-». Следует отметить, что все понятия со словом «экологический» (-ая, -ое, -ие), например «экологические преступления», считаем вполне уместно употреблять с приставками «эколого-» и «эко-», поскольку это позволяет более гибко оперировать терминами и привносит определенное разнообразие в научный слог. В подтверждение правильности данного утверждения следует пояснить, что, согласно Толковому словарю русского языка, слово «экологический» означает «относящийся к природной среде, среде обитания всего живого», тогда как «эко-» — это «приставка сложных слов со значением *экологический*», например экоцентр, экофонд. Кроме того, приставка «эко-» общепринята в мировой научной литературе и используется в словообразовании для обозначения отношения к окружающей среде. По мнению лингвистов, такой подход в формулировании терминов со-

ответствует сложившейся международной практике. Что же касается приставки «эколого-», то ее этимология была рассмотрена при раскрытии понятия «экологические преступления». Полагаем, что использование одного и того же понятия с перечисленными словами-приставками вполне допустимо с филологической точки зрения, подтверждением чему служит данная работа (например, экологическое преступление и экопреступление; эколого-криминалогический мониторинг и экокriminalологический мониторинг).

Исходя из научных канонов, можно обосновать данный исследовательский подход следующими понятийными авторскими концепциями.

1. Экокriminalология (от греч. oikos — дом, родина; от лат. crimen (criminis) — преступление; от греч. logos — слово, понятие, учение; англ. Ecocriminology) — учение об экологическом преступлении, его причинах и условиях, причинно-следственной связи и зависимости, личности экопреступника, учение об экологической преступности. Новое научное, междисциплинарное направление, возникшее на стыке криминалогии — экологии — экологического права.

На первом этапе своего зарождения экокriminalология сформировалась и представлена как частная дисциплина криминалогии, основанная на экологических фактах. Изучает экопреступления и правонарушителя окружающей среды, а также разрабатывает оптимальные концепции контроля над экологической преступностью (с использованием достижений науки и техники), рассматривает экопреступность как комплексное явление и личность экопреступника, помимо того, проводит анализ наиболее прогрессивных международных механизмов контроля (реакции международных, государственных, общественных структур и правоохранительных органов).

Экокriminalология при проведении своих экспертиз исходит из презумпции потенциальной криминалогической опасности по отношению к окружающей среде (экосистемам), различной планируемой, намечаемой хозяйственной (антропогенной, техногенной) и иной деятельности как юридическими, так и физическими лицами.

2. Экокriminalологический прогноз (англ. ecocriminological prediktion/forecast) — научное предсказание вероятности совершения экопреступлений в будущем, в том числе повторных (прогноз

экорецидивизма), или вероятности как отдельно взятого индивида, так и социума в целом стать жертвой (прогноз вероятности стать жертвой) экоцида, геноцида и других видов экопреступлений.

Экокриминологический прогноз преступного поведения наряду с другими факторами имеет значение для предсказания и анализа вероятных последствий для общества, граждан какой-либо страны и сопредельных стран законодательных инициатив, мер в сфере окружающей среды или затрагивающих какие-либо экосистемы, а также правоприменительной деятельности и судебной практики в сфере, связанной с экологией.

Экокриминологический прогноз играет не последнюю роль в определении меры наказания, при анализе преступного поведения экопреступника (экоправонарушителя), установления режима в месте лишения свободы, применения условного осуждения, а также при проверке основания ареста (задержания) при опасности повторного совершения экопреступления или выявления признаков многократности и т. п. и необходимости проведения процедуры, связанной с опознанием личности экопреступника. Под экокриминологическим прогнозом в более широком смысле подразумевается предсказание условий и причин возникновения и динамика развития транснациональной экопреступности, международного экотерроризма, экодиверсий, международного экотрафика, экокоррупции в высших эшелонах власти, международного экоцида, геноцида и т. п.

3. Экокриминологическое планирование (англ. *ecocrimino-logical planning*) — поэтапная отечественная (международная) разработка на основе прогноза экопреступности, целей и задач борьбы с экопреступностью, направлений, путей и средств их решения с приоритетным использованием результатов объективного и независимого экокриминологического прогнозирования.

4. Экокриминогенная ситуация (англ. *ecocriminogen situation*) — экокриминологическая обстановка, характеризующаяся распространенностью преступных экодеяний, порождающая экопреступления, способствующая усилению экопреступности.

5. Экокриминогенная мотивация (англ. *ecocriminological motivation*) — внутреннее побуждение к противоправным действиям, причиняющим вред устойчивому функционированию естествен-

ных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов. Может возникать в силу собственного или чужого убеждения.

При расследовании экопреступления имеет значение, например, установление экокriminalогенного мотива и обстоятельств, побудивших к совершению противоправного общественно опасного деяния, или то, что побудило определенное лицо к определенному поведению, и т. п.

В целом сфера деятельности экокriminalологии направлена на получение и использование новых знаний в области прогнозирования, планирования, проведения независимых экокriminalологических экспертиз, системного анализа и пр. для регулирования и контроля уровня экопреступности и выработки научно обоснованных методов борьбы с самым масштабным, безграничным и опасным по своей необратимости и неотвратимости явлением — надвигающейся глобальной катастрофой. Обусловливающим фактором этого не просто явления, а феномена являются экологические преступления, которые с каждым годом носят более устойчивый, многоуровневый, экокriminalологический характер, на фоне все продолжающихся и усложняющихся взаимоотношений между социумом и окружающей средой.

При этом остается неоспоримым тот факт, что существующие научные знания и выработанный правовой инструментарий в недостаточной степени справляются, а в ряде случаев и вовсе не справляются с возникающими и поступательно развивающимися экокriminalогенными ситуациями (порождениями экопреступности).

В связи с этим вполне уместно внедрение новых методов и технологий, используемых экокriminalологией, поскольку это эмпирическое научное направление основывается и апеллирует только фактами. Попытки же отдельных политиков завуалировать существующие экофакты и их последствия могут быть продиктованы корпоративными интересами промышленного комплекса (отраслей), представляющих наибольшую экологическую угрозу, что чаще всего выражается в лоббировании неэкологических законов и неэкологизированных технологий.

Как известно, факты — упрямая вещь, и не считаться с ними, а тем более с жизненно важными экофактами, недопустимо. Это лишь провоцирует и создает дополнительные условия для благотворного

развития экопреступности, неурегулированных составов экопреступлений.

Отсюда вытекает, что основной целью экологической криминологии является создание социально-правовой экологизированной системы, эквивалентной жизнестойкости и самовоспроизводству экологических систем в окружающей среде, с тем эмпирическим различием, что определяющую роль при их формировании будут играть экологичные, социально-правовые законы, основным механизмом которых будет обеспечение благоприятной окружающей среды и повышение ее качества для каждого гражданина России. Достижение данной цели возможно лишь в обществе, где царит конституционное экологизированное право, где высшими элементами самосознания признаются гражданственность, подлинный патриотизм, где чиновники, находящиеся у горнила власти, являются убежденными государственниками и всю свою деятельность строят, исходя из приоритетов экологии.

В ходе проводимых исследований была выявлена интересная закономерность и взаимозависимость, при которой обнаружилось, что чем выше у человека развито чувство гражданственности и любви к своей Родине, тем больше он ценит природу-мать, которая формирует в нем гармоничную личность, осознающую себя дитем природы, которая кормит и придает силы, вселяет надежду в завтрашний день и спокойствие за будущее грядущих поколений.

Сегодня как никогда остро стоит вопрос: «Какую среду обитания мы оставляем потомкам?» Отвечая на этот вопрос, необходимо отметить, что реальное обеспечение конституционных прав для каждого на благоприятную окружающую среду может быть достигнуто только при условиях:

1) максимального КПД (коэффициента полезного действия) всего блока; законодательной базы всех уровней по охране окружающей среды;

2) разработки действенных механизмов, обеспечивающих императив Закона;

3) выработки концептуально-методологических подходов, обеспечивающих не только права, но и обязанности каждого (в первую очередь, государства перед своими гражданами) по сохранению экосистем, рачительного отношения к богатствам окружающей среды;

4) обеспечения приоритетов экологизированности правотворческой деятельности;

5) соблюдения стратегии построения эколого-правового государства.

Перечисленные основные компоненты можно связать воедино стержневым постулатом, призванным обеспечивать право каждого на благоприятную окружающую среду и являющимся основным условием и гарантом, — это *экологическое конституционное государство*². Идея такого государства сама по себе не нова, но заслуживает пристального рассмотрения.

Так в Японии, Голландии, Швеции, ФРГ уже ведутся определенные разработки в этом направлении. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает концептуальный подход (возможно, приемлемый и для России), предпринятый немецкими коллегами, который не только подкупает присущей им педантичностью и лаконичностью, но также представляет собой научно обоснованную комплексную программу действий по решению проблем, связанных с глобальной политикой в области экологии. И основное бремя разрешения таких проблем ложится на конституционное государство с приоритетными направлениями по охране окружающей среды. Наиболее эффективное исследование в данном направлении предпринял в серии работ известный специалист в области охраны окружающей среды, профессор Франкфуртского университета Рудольф Штайнберг. Наибольший интерес для нас представляет его труд «Экологическое конституционное государство». Ученый сумел раскрыть и предложить: неординарные подходы при рассмотрении генезиса развития общества на пути к экологическому конституционному государству; императивность ответственности государства перед гражданами за ненадлежащую экологию; взаимодействие и взаимоотношение экологического и технологического национального права; экологичное разграничение между законодательной и исполнительной властью; правотворческую деятельность и профессионализм судебной власти в сфере экологического правоприменения; экологизированность конституции экологического государства.

---

² Steinberg Rudolf. Der oekologische Verfassungsstaat. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1998. 480 S.

Юридическое сообщество России за последние годы стало проявлять заметную активность в сфере охраны окружающей среды, но большинство из перечисленных проблемных вопросов остается за рамками монографических исследований. Этот пробел должны восполнить новые направления междисциплинарных наук.

Сегодня очевидно, что базисом любых объективных исследований, особенно в области эколого-правового анализа, является концепция поиска мониторинга, способного обеспечить комплексный подход в сфере контроля экологической преступности и разработку на основе полученных фактических данных достоверных прогнозов, позволяющих планировать комплексные мероприятия превентивного и профилактического характера. Игнорирование данных экокriminalогических факторов и привело к нынешнему состоянию окружающей среды, когда практически ни одной из существующих экосистем не удалось избежать преступного воздействия или влияния необратимых последствий экологических преступлений.

По официальным данным, более сорока экосистем безвозвратно уничтожено, при такой прогрессии нетрудно рассчитать не только период разрушения последней экосистемы, но и последовательность и порядок убывания каждой отдельно взятой экосистемы (но это уже предмет другого исследования).

До сих пор остается неясной позиция законодателя по принятию Федерального закона «О криминалогической экспертизе» и тем более не понятно, почему в Федеральном законе «Об экологической экспертизе» не закреплены экокriminalогические составляющие, поскольку каждая из мер охраны окружающей среды и обеспечения рационального природопользования выполняет присущие только ей функции в механизме действия экологического права.

На наш взгляд, правомерен вопрос, какие же функции профилактического характера будет выполнять экологическая экспертиза без учета криминалогической методологии? За десятилетний срок действия данного Закона сама действительность дает ответ, не требующий комментариев.

Автор полагает, что исходным моментом всех законов в сфере окружающей среды должна стать презумпция потенциальной экологической опасности любой планируемой и осуществляемой хозяйственной и иной деятельности, затрагивающей любую без исключения экосистему.

Отсюда вытекают все правовые механизмы, основанные на выявлении и пресечении в стадии профилактического комплекса, так как по ряду отдельных составов экологических преступлений последствия могут носить необратимый характер, по принципу: если допустили и свершилось, то уже не спасти...

Устранить проблемы подобного характера и призвано новое научное направление, что подтверждается полученными результатами исследований, которые будут представлены автором в серии монографических работ, посвященных обеспечению безопасности и охране окружающей среды, криминологическим, социально-правовым, геоинформационным технологиям, автоматизированным системам эколого-правового мониторинга и другим достижениям науки.

Таким образом, несмотря на имеющиеся проблемы, российская наука обогащается эмпирическим и теоретико-прикладным базисом, который послужит фундаментом для дальнейшего создания надстройки в виде социальных, государственных, общественных и политических институтов, способных обеспечить экологическую безопасность и спасти человечество от надвигающейся экологической катастрофы. Здесь, как видим, эколого-правовые механизмы должны базироваться на новых нормах права конституционного обеспечения, что, в конечном счете, и послужит прообразом эколого-правового конституционного государства. На первом этапе построения такого государства достаточно экологизировать весь спектр законов, охватывающих или соприкасающихся с экосистемами. А нормы действующей Конституции РФ могут быть переосмыслены с учетом реалий времени и подвергнуты интерпретации с точки зрения экологичности, что должно стать первоочередной задачей Конституционного Суда РФ и результатом законотворческих инициатив.

1.2. ПРЕДМЕТ И СИСТЕМА СПЕЦИАЛЬНОГО КУРСА — ЭКОКРИМИНОЛОГИИ

По своей сути любое научное направление, как в целом и сама социолого-правовая наука, исследует собственные, подчас только ему присущие методы. В связи с этим предметом науки являются не

только познаваемые закономерности, но и, безусловно, сам процесс познания. «Метод науки, — справедливо отмечает А. В. Дулов, — не может разрабатываться вне связи с ее предметом, так как именно последний определяет особенности первого»³. Наряду с этим следует отметить, что предмет формирующегося направления экокriminalологии может быть окончательно очерчен только в процессе применения метода научного направления. В этом и заключается их диалектическая связь и закономерность.

Необходимость выделения конструкции предмета в классическом понимании связана, в первую очередь, с тем, что это исходная точка, отправной момент определения места экокriminalологии в системе научных направлений, наряду с такими направлениями криминологии, как:

политическая криминология — исследует закономерности, взаимосвязи преступности и политики (В. В. Лунеев, П. А. Кабанов, Д. А. Шестаков и др.);

экономическая криминология — изучает генезис экономических, в том числе организованных, преступлений (В. В. Колесников и др.);

семейная криминология (криминофамилистика) — исследует взаимосвязь института семьи и преступности (Д. А. Шестаков, Ф. Н. Аббасов, Е. А. Костыря и др.);

криминология средств массовой информации — исследует социальный институт массовой коммуникации со всеми составляющими криминологической триады (Г. Н. Горшенков).

В недрах криминологической науки зарождаются и другие научные отрасли и направления, посвященные разработке криминологических проблем, например, криминология закона, изучающая генезис взаимосвязи и взаимообусловленности преступности и законодательства (автор проекта — Д. А. Шестаков), и другие новационные направления.

Подобная тенденция положительно сказывается на диалектическом развитии науки, что в целом позволит успешнее решать слож-

---

³ Дулов А. В. Введение в судебную психологию. М., 1970. С. 127.

ные задачи по исследованию целого ряда «некриминализованных» преступлений, в том числе экологических.

«Процесс возникновения новых криминологических отраслей, — пишет Д. А. Шестаков, — на основе выделения в качестве предмета исследования взаимосвязи преступности с иными саморазвивающимися общественными системами, по-видимому, будет продолжаться и дальше»⁴.

Накопленный опыт исследований в полной мере подтверждает непреложную аксиому: прямо пропорциональную зависимость уровня и качества предупредительного потенциала уголовных, природоохранных и других законов от учета трех главных криминологических парадигм и их всесторонней обоснованности.

В результате применения необходимых методов возрастает познание и понимание феномена экологической преступности, переходя в относительно устойчивое знание. Соответственно в этом случае можно говорить о парадигме.

При данных обстоятельствах должно иметь место совпадение мнений по главным позициям, некоторые из которых могут длительное время носить дискуссионный характер, а другие перейдут на более высокий качественный уровень — сложившейся доктринальной позиции. Так, для сравнительного анализа приведем два следующих примера. Законодатель определил в УК РФ специальную главу «Экологические преступления», но не закрепил понятия экологического преступления, и действующее законодательство нигде не содержит данного понятия. Какова же парадигма и как соотносить данное упущение с дальнейшим развитием научной мысли? Чья это недоработка? То ли законодатель поторопился в силу объективных или субъективных причин, то ли исследователь не успел преподнести готовый рецепт. В результате отсутствие законодательно закрепленного понятия экологического преступления затрудняет выработку вытекающих из него понятий экологического преступника, экологической преступности и т. д.

Но законодательный аспект для науки — это не догма, а лишь руководство к действию, которое находит выход в сложившейся

---

⁴ Криминология — XX век / Под ред. докт. юрид. наук, проф. В. Н. Бурлакова, докт. юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ В. П. Сальникова. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2000. С. 10.

доктринальной позиции, где под экологическим преступлением понимается общественно опасное деяние, посягающее на установленный в Российской Федерации экологический правопорядок, экологическую безопасность общества и причиняющее вред окружающей среде и здоровью человека. Данное понятие выработано в рамках гносеологического подхода в теории криминологии и уголовного права на основе положений ранее действовавшего Закона РФ от 19 декабря 1991 г. «Об охране окружающей природной среды» и ныне действующего Федерального закона от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды»⁵.

В качестве второго примера обратимся к объекту экологического преступления. В настоящее время у российских юристов нет единого понимания объекта экологического преступления. Какова здесь парадигма и как правоприменителю соотносить объект с составом преступления, а тем более отличать родовой, видовой и непосредственный объекты, не говоря уже о судопроизводстве? В данном случае этот пробел попытался устранить Пленум Верховного Суда Российской Федерации своим Постановлением от 5 ноября 1998 г. № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические преступления»⁶.

В Постановлении объект экологических преступлений определяется как «стабильность окружающей среды и природно-ресурсный потенциал, а также гарантированное ст. 42 Конституции РФ право каждого на благоприятную окружающую среду»⁷. Соответственно, исходя из этого понятия, как следствие будут вытекать понятия видового и непосредственного объектов.

Отсюда — чем прочнее и качественнее базисные понятия, тем убедительнее и практичнее вытекающие из них надстроечные понятия.

Итак, исходя из приведенных выше примеров, следует, что познавательный процесс привел к определенному, большинством принятому за основу искомому понятию, тем самым предопределив пе-

---

⁵ Российская газета. 2002. 12 янв.

⁶ См.: БВС РФ. 1999. № 1. С. 2.

⁷ Там же.

реход в относительно устойчивое знание, что позволяет утверждать о наличии парадигмы.

При этом исследователи, соблюдающие данную оценочную модель, вовсе не в обязательном порядке должны иметь по каждому отдельному признаку определенного понятия мнение, совпадающее с мнением других. Иными словами, вполне допустимо расхождение по второстепенным позициям (например, экологической преступностью наносится непоправимый ущерб экологии или окружающей среде).

Как известно, парадигмы могут возникать и на основе изменений в теоретических подходах к тому или иному явлению.

Таким образом, парадигма играет ключевую роль для исследователя, который, прежде чем приступить к исследованию и попытаться подвергнуть толкованию феномен, должен принять оценочное решение по поводу выбора подхода, положенного в основу исследования.

Правильный выбор и определение парадигмы обуславливают последующие стадии исследования, в первую очередь, в части выбора теории и методик, что и будет являться основой теоретического исследования.

Ключевое значение парадигмы особенно велико при проведении анализа криминологических теорий, где недостаточно при исследовании изучать только специальные, криминосцифические парадигмы, но важно рассматривать связанные с ними представления о социальном устройстве, а также о детерминирующих факторах, находящихся вне плоскости специфики явления.

Рассматривая роль и значение парадигмы для исследователя, следует обратить внимание на то, что на сегодняшний день при рассмотрении криминологических теорий парадигма учитывается явно в недостаточной степени. К сожалению, такое положение сказывается и на подготовке квалифицированных кадров.

Впервые понятие и концепция парадигмы в истории науки появились в 1962 г. благодаря ученому Томасу Куну, назвавшему свою книгу «Структура научных революций». Т. Кун выдвинул тезис о том, что научные дисциплины развиваются посредством смены научных парадигм. Под парадигмой Кун понимает признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их реше-

ния.⁸ Парадигма является оценочной моделью, которая представляет собой абстрактное определение предмета исследования внутри дисциплины. Теоретическая модель и отдельные теории, напротив, пытаются объяснить и предсказать специфические аспекты исследуемого предмета.

В философском, социологическом понимании термин «парадигма» (от греч. *paradigma* — пример, образец) трактуется как исходная концептуальная схема, модель постановки проблем и их решения, господствующие на протяжении определенного исторического периода в научном сообществе. Смена парадигм представляет собой научную революцию.⁹

В обществе революции всегда ассоциировались с различными потрясениями и кровопролитиями. Научная революция — это диаметрально противоположное явление, не имеющее ничего общего с социальными революциями. Другими словами, научная революция — это двигатель научного прогресса, движущая сила поступательного развития научных дисциплин и достижений. Таким образом, потребность и особое значение парадигмы прослеживаются в эпоху перемен, когда на смену одной общественно-экономической формации приходит другая, тем более, с диаметрально противоположными ценностями, полюсами и ориентирами.

Российское общество безвозвратно определило свой выбор новой социально-экономической модели правового государства. В этих условиях неизбежность правовых реформ очевидна. При этом необходимо заметить, что насколько научно обоснованной и социально обусловленной будет новая парадигма, настолько успешнее будет проводиться реформирование правовых систем. Следовательно, третьего не дано: либо реформы ради реформ, либо тщательно проработанный выбор исходных концептуальных схем, с отработкой и апробацией моделей постановки проблем и их решений.

Как было отмечено, переходный период обостряет процесс смены парадигм.

---

⁸ Криминология. Словарь-справочник / Сост. Х. Ю. Кернер; пер. с нем.; отв. ред. пер. докт. юрид. наук, проф. А. И. Долгова. М.: Изд-во «НОРМА», 1998. С. 212.

⁹ Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: «Большая Российская энциклопедия»; СПб.: «Норинт», 1998. С. 877.

С одной стороны, это закономерно в силу их господствования на протяжении семидесяти лет. Сложившиеся подходы на основе ранее существовавших парадигм в определенной степени накладывают негативный отпечаток на конструирование той или иной модели постановки проблемы, и, соответственно, пути их решения на основе традиционных методов лишь усиливают эти противоречия.

С другой стороны, тормозится поступательное развитие научных дисциплин, многие из которых остаются в зачаточном состоянии, что приводит к разрыву теории с практикой. На этом фоне отчетливо прослеживается «пробуксовочное» состояние ряда законов, над которыми довлеют старые парадигмы. Соответственно, решение выдвинутых проблем данным образом в реалиях нового времени социально-экономической модели становятся малоэффективными, а порой — бездейственными.

Следовательно, несоответствие парадигмы законотворческому процессу в конечном итоге демонстрирует несовершенство механизмов по воплощению этих законов, что, безусловно, будет подтверждаться практикой правоприменения.

В связи с этим уместно подчеркнуть, что любые аргументы блекнут, если не находят своего подтверждения в практической деятельности. Практика — это та «лакмусовая бумажка», на которой четко проявляется обоснованность или ошибочность выбранной парадигмы.

Сегодня вполне закономерно звучит вопрос, который общество ставит перед правоохранительными органами: «Когда будет покончено с произволом преступности?». В определенной степени данный вопрос правомерен, но только в определенной, поскольку адресован он не совсем по назначению, т. е. относительно абстрактного понимания того, что сотрудник правоохранительных органов — представитель власти, но лишь в части своей компетенции, определяемой функциональными обязанностями, и не более того. Как известно, функциональные обязанности каждого сотрудника (в зависимости от принадлежности к той или иной службе) разрабатываются на основе действующего законодательства. При добросовестном отношении к своим функциональным обязанностям и профессиональном исполнении своего служебного долга сотрудник должен быть защищен от предвзятого отношения кого бы то ни было, в том числе и самого общества.